

Мягкий Сяо Линь: Почему нельзя-то?

Мягкий Сяо Линь: Командир Юй.

Мягкий Сяо Линь: Грустный_кошачий_смайлик.jpg

Цзи Лин ломал голову, сидя на диване и ожидая ответа от Юй Цюшэня.

Ночь на Планете Гарднер наступала резко: дневной зной сменился мягким, прохладным воздухом, который залетав в окно, приносил с собой легкий сладковатый аромат сакуры.

Говорили, что история Первого военного училища уходит корнями вглубь веков. Тогда Планета Гарднер еще не находилась под единым управлением Федерации, повсюду полыхало пламя войны, и Первое военное училище представляло собой лишь скромную местную школу. Там набирали молодежь и подростков, горящих патриотическими устремлениями, и после кратковременной подготовки в бедном и отсталом уголке они спешно отправлялись на фронт.

В те времена не было столь совершенного военного оборудования, как сейчас, и полагаться приходилось в основном на собственную преданность и горячую кровь. Даже несмотря на то, что в каждом сражении выживало менее десятка процентов бойцов, поток добровольцев из Гарднера на передовую не иссякал.

Позже, когда Федерация объединила звездные системы, Гарднер превратился в настоящую военную колыбель — одна за другой здесь возникали различные военные академии. Именно тогда Первое военное училище стало самым престижным и важным источником военных кадров.

Ныне больше половины старших офицеров и командиров Федерации являлись выпускниками Первого военного училища.

Цзи Лин от нечего делать размышлял уже довольно долго, прежде чем пришло сообщение от Юй Цюшэня.

Юй Цюшэнь: Что именно тебе во мне нравится?

Что именно ему в нем нравится?..

То, что он красив, занимает высокий пост, обладает мощной, статной фигурой и выглядит так, будто способен на многое — первый свирепый альфа Альянса, устроит?

Альфам ведь нравится подобная лесть.

Нет.

Цзи Лин торопливо покачал головой: Юй Цюшэнь определенно не какой-то заурядный альфа, хвалить его нужно с глубоким и содержательным подходом.

При этой мысли Цзи Лин открыл поисковик.

Громкое имя Юй Цюшэня выдавало в поиске десятки страниц научно-популярных материалов. Хотя прежде он почти ничего о нем не знал, до него доходили слухи, что тот — самый молодой командир в Федерации, участвовавший в реальных боевых действиях уже в двадцать лет.

Место рождения — Планета Яцзы, двадцать восемь лет, нынешний начальник и исполнительный директор правительства Федерации, обладающий высшими полномочиями Федерации и правом на получение военной информации... чертовски впечатляющий послужной список, — мысленно восхитился Цзи Лин.

Будь у него такой послужной список, старый генерал Цзи, пожалуй, тоже взглянул бы на него по-другому.

Бегло просмотрев всё это, можно было выделить лишь два слова.

Великолепен.

Слишком великолепен.

Цзи Лин подбирал слова, усердно строча с клавиатуры хвалебные оды.

Мягкий Сяо Линь: Потому что командир такой нежный и выдающийся! Будучи высшим командиром Федерации, вы — наш образец для подражания и ориентир, к которому мы стремимся. Я непоколебимо следую за командиром, подчиняюсь его приказам и распоряжениям, и готов стать самым острым клинком в руках командира, пройти сквозь огонь и воду, не страшась смерти!

Юй Цюшэнь: .

Юй Цюшэнь: Тебе не нужно заходить так далеко ради меня.

Юй Цюшэнь: Спасибо за симпатию, но ты не знаешь настоящего меня. Есть еще много достойных людей, не стоит тратить на меня силы, поищи кого-нибудь другого.

Чертов Юй Цюшэнь... Цзи Лин до боли сжал кулаки и глубоко вздохнул.

Да он просто камень в уборной! Воняет и не прошибешь! И красивых слов слышать не желает!

Цзи Лин уже собирался продолжить наступление, но, едва отправив сообщение, обнаружил, что тот удалил его из друзей.

Голый красный восклицательный знак — Цзи Лин видел такое впервые.

Юй Цюшэнь удалил его.

—?

За один день он дважды получил от ворот поворот от одного и того же человека.

Будучи младшим господином Цзи — выходцем из одной из самых влиятельных семей столичной Планеты Кора, Цзи Лин за всю свою жизнь терпел горечь разве что от ледяного американо. Хотя он не был специально избалован, мало кто осмеливался навлечь на себя гнев молодого господина вопреки всему.

Значит, Юй Цюшэнь...

Цзи Лин сжал зубы, несколько раз проведя языком по внутренней стороне щеки, которая мгновенно стала солоноватой от крови.

Ну погоди.

Чжоу Шу глубокой ночью резался в игру и увидел, как Цзи Лин молча скачал присланный им файл.

Альфа с языком тверже железа.

А днем еще клялся и божился, что никогда не воспользуется его паршивыми советами? И не прошло и полдня, как Юй Цюшэнь сломил его гордость?

Цзи Лин бегло просмотрел материал.

Бви брови были нахмурены, тонкие губы поджаты, а кончики пальцев застыли на столе, время от времени постукивая по массиву дерева — вид у него был несколько встревоженный.

Какого черта... Мать твою, какая вселенская космическая нечисть сочинила это руководство? Как вообще можно додуматься до такого бреда?

Что еще за сбежавший отец, покончившая с собой мать, тяжело больная младшая сестренка и он сам — невинный и жалкий? Да еще и нужно отправить откровенные фотографии, чтобы соблазнить — посмеет ли он сам их надеть, а Юй Цюшэнь — посмотреть?

Цзи Лин: Твое руководство вообще надежное?

Спустя пару секунд.

Чжоу Шу: Обманывать стариков и детей не в наших правилах, кто воспользовался — все хвалят, пока что ни одной осечки.

Ладно.

Бви Цзи Лина нахмурились, а затем разгладились.

Тот, кто вершит великие дела, не разменивается по мелочам: настоящий мужчина либо надевает военную форму, чтобы защитить родину, либо облачается в женское платье, чтобы сеять хаос повсюду.

У каждого найдется парочка личин.

Смешно.

Цзи Лин: [Перевод 2000]

Цзи Лин: Подбери мне весь комплект одежды из этого руководства, чем откровеннее, тем лучше.

Чжоу Шу: ?

Чжоу Шу: Ты ведь на самом деле не поощряешь Юй Цюшэня, малыш Лин?

Цзи Лин: Катись.

-

Проворочавшись всю ночь, на следующий день Цзи Лин поднялся с постели с ломотой во всем теле: температура хоть и спала, но в голове все еще стоял туман.

Кое-как умывшись спросонья, он обнаружил, что торчавшие на лбу черные пряди волос сильно

намокли и падали прядями.

Бледно-голубые глаза едва открывались, уголки собачьих глаз печально опускались вниз, придавая ему крайне жалостливый вид.

В групповом чате исследовательской группы вовсю кипела переписка.

Бо Яо: Малыш Лин, ты не видел: сегодня утром у этого извращенца Юя был такой вид, будто кто-то задолжал ему восемь миллионов.

Бо Яо: Он даже волосы сегодня распускать не стал — судя по всему, только утром вымыл и не успел высушить, белые пряди до поясницы достают, выглядит чертовски горячо.

Бо Яо: Хуан Тао имел неосторожность задеть его, так тот отчитывал его целых пять минут, не давая ни единой поблажки, — куда жестче, чем вчера тебя крыл.

Чэнь Юйшэн: Говорят, Хуан Тао спрятался и плакал в уголке.

Чэнь Юйшэн: Хотя раз Юй Цюшэнь поступил правильно, иначе этот хрен вечно сачковывал бы и тянул группу назад.

Прокрутив переписку до конца, Цзи Лин испытал целую гамму чувств.

Похоже, этот извращенец Юй атаковал всех подряд, а не отрывался исключительно на нем одном; в таком свете его собственное желание отомстить выглядело несколько мелочным.

Бо Яо: @Цзи Лин.

Бо Яо: Малыш Лин, хватит спать.

Цзи Лин: ?

Бо Яо: Юй Цюшэнь велел тебе явиться в исследовательскую группу в течение получаса, сегодня он будет проверять результаты эксперимента режиссера Хуана.

Цзи Лин:

Зря он вчера не зашел еще дальше и не переслал этому девственнику пару откровенных фоток омег, чтобы тот маялся дурью весь оставшийся день.

<http://bllate.org/book/22232/2321433>